

ARWEN WOODROW

РАЗЛОМ



МИР НА ГРАНИ

Владимир Юлдашев

Разлом

<https://litres.ru/74170953>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы живем так, как будто реальность едина.

Один мир. Одна временная шкала. Одна версия событий, разворачивающихся по прямой от прошлого к будущему. Мы предполагаем, что произошло то, что должно было произойти — что все остальные возможности просто исчезли в тот момент, когда мы выбрали.

Но выбор не исключает возможности.

Он выбирает только одну ветвь, оставляя остальные незамеченными.

Содержание

Глава	4
Часть I. Пепел	9
— Глава 1 —	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Владимир Юлдашев

Разлом

Глава

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I. Пепел

1.	Пепел	на	сте-		
нах			4		
2.	Дом,	в	котором	горят	две-
ри			11		
3.	Дом	с	обугленным		серд-
цем			21		
4.	Окно		без		стек-
ла					
30					

Часть II. Трещины

5.	Крыша,	на	которой		нет
неба			41		
6.		Протокол			симмет-
рии			57		
7.	Ниже		уровня		допус-
ка			67		

8.	Протокол	тиши-
ны		76
9.	Нарушение	процеду-
ры		95

Часть III. Сопряжение

10.		Отраже-
ние		11
11.	Активное	сопряже-
ние		125
12.	Белый	спи-
сок		140
13.	Первый	допусти-
мый		150
14.		Резо-
нанс		
161		

Часть IV. Давление

15.		Белый
шум		175
16.	Там,	где
ни	нет	име-
		188
17.		Забве-
ние		
197		

18.	Там,	где	горят	две-
ри				210

Часть V. Разлом

19.	Предел	наблюдения	228
20.	Тот, кто	вернулся	244

Эпилог

.....
252

ПРОЛОГ

Есть вещи, которые мы принимаем как данность. Утро следует за ночью. Двери ведут из комнаты в коридор. Зеркало отражает того, кто стоит перед ним. Мы называем это реальностью.

Но реальность — не всегда то, что действительно существует. Иногда это лишь то, что оказалось достаточно устойчивым, чтобы мы перестали задавать вопросы. Мы живём так, будто у мира есть только одна версия, один путь, один исход для каждого события.

И всё же почти каждый хотя бы раз ощущал это — странное, едва уловимое чувство, что всё могло сложиться иначе.

Другая фраза. Другой шаг. Решение, принятое на секунду раньше или позже.

Мы называем это упущенной возможностью. Мир, возможно, называет это иначе.

Иногда эти возможности не исчезают. Они продолжают существовать — как линии, расходящиеся в разные стороны, но всё ещё принадлежащие одной и той же картине. Большинство людей никогда их не увидит. Мир устроен так, чтобы мы не замечали трещины на его поверхности.

Но иногда трещины всё же проявляются. В старых домах. В зеркалах, которые откликаются на долю секунды позже.

Иногда человек касается чужой истории — и вдруг понимает, что она слишком знакома. Слишком точна. Слишком похожа на воспоминание, которого у него не должно быть.

И тогда возникает вопрос — тот, который редко произносят вслух: что, если реальность — не линия, а нечто иное? Что, если каждый выбор оставляет после себя не только последствия, но и другие версии нас самих? И что, если существуют места, где эти версии пересекаются?

Такие места называют по-разному. А как бы назвали их вы?

Но у них есть одно общее свойство: они напоминают, что мир куда больше той его части, которую мы способны удерживать в памяти.

Эта история начинается с подростка, который писал о дверях, ведущих в огонь. И с человека, который однажды понял,

что...

Иногда дом сгорает и исчезает. Но иногда он оставляет после себя не только пепел. Что именно он оставляет?

И тогда вопрос уже не в том, что произошло. Вопрос в том, кто выйдет из огня вместо тебя.

Часть I. Пепел

— Глава 1 —

Пепел на стенах

Макс проснулся не от звука. Он проснулся от ощущения — будто что-то внутри него всплыло само по себе. Ни резкого сигнала, ни телевизора соседа, просачивающегося сквозь стену. Только плотная, вязкая тишина.

Он открыл глаза и несколько секунд лежал неподвижно, наблюдая, как потолок медленно складывается из темноты — так же, как всегда, когда сон пытается пробиться в реальность. Сухой, едва ощутимый привкус пепла оставался на нёбе — будто сгорел не дом, а сам сон.

— Да ладно... — пробормотал он, сбрасывая одеяло. Провёл рукой по коротким, слегка влажным кудрям. Пот на затылке. — Только не снова.

На кухне кофеварка по привычке начала ворчать. Макс босиком прошёл туда, включил тусклый жёлтый свет и уставился на капли, лениво скользящие по стенке кружки. Всё как обычно. Он любил порядок. Режим был его якорем — особенно по утрам, когда он чувствовал себя чужим самому себе.

Пока заваривался кофе, он стоял у окна, попивая воду прямо из-под крана. Город просыпался: редкие машины, визг тормозов мусоровоза, запах дизеля, поднимающийся вверх. Всё как вчера. И, скорее всего, как будет завтра.

В зеркале ванной он молча изучал себя. Оливковая кожа. Голубые глаза. Чуть за тридцать. Щетина. В других городах, в других странах задавали вопросы. Здесь — нет. Здесь он был просто Макс. Следовательно, надёжный и методичный.

Он провёл пальцами по щеке, отмечая усталость в глазах — и задержал взгляд. На долю секунды показалось, что отражение смотрит не совсем туда, куда он. Будто оно замешкалось... отстало на пол удара сердца.

— Лунатизм, Вудроу, — пробормотал он, скорчив гримасу. Отражение повторило её.

Но на мгновение что-то кольнуло в груди. Как мысль о том, что где-то что-то сломано.

*

— Макс, зайди. У тебя новое дело. — Голос диспетчера треснул в наушнике, как раз когда он сел с куском тоста во рту.

— Да. — Он нажал кнопку на гарнитуре. — Пожар?

— Ага. Юго-восточный район, старый жилой сектор. Один погибший. Возможен поджог или самоубийство. Подтверди приём.

— Принял. Выдвигаюсь.

Он накинул куртку и вышел. На полпути по лестнице почувствовал, как внутри напрягся. Новые дела обычно вызывали азарт, любопытство. Сейчас — только отстранённость. Что-то было не так.

Дом выглядел вывернутым наизнанку. Обугленные балки

скрипели под ногами, как гниющие рёбра. Пожарные и криминалисты уже работали. Один из них — пожилой капитан с закопчённым шевроном — заметил Макса и подошёл, протягивая руку.

— Следователь Вудроу? Капитан Раймер. — Он кивнул.
— Вы вовремя. Мы закончили первичный осмотр.

— Что с телом? — спросил Макс, пропуская формальности. Его ботинки чавкали в мокром пепле.

— Подросток. Пятнадцать лет. Алекс Мун. Жил с матерью, но она уехала к родственникам. Парень был один. Сгорел до неузнаваемости. — Он замаялся. — Но есть несколько... странностей.

Макс приподнял бровь.

— Например?

Раймер повёл его внутрь. Они прошли мимо обрушенной стены, пересекли то, что когда-то было лестницей, и вошли в обугленную комнату, открытую небу. Один угол выгорел полностью. У окна лежало тело — точнее, то, что от него осталось. Обугленная оболочка, но поза была ясна: парень пытался выбраться.

— Руки, — сказал Раймер. — Он царапал стену. Ногти сорваны. Как будто понимал, что не выберется — но всё равно боролся.

Макс присел, рассматривая обломки ногтей. Следы на стене не были хаотичными. Они почти складывались в формы. Символы. Парень пытался что-то нарисовать.

— И это ещё не всё, — добавил Раймер. — Мы нашли обгоревшую тетрадь. Под балками.

Макс поднял взгляд. В дверях стояла знакомая фигура — высокий, в защитном жилете, с тем самым прищуром, в котором скепсис постоянно боролся с любопытством.

Брайан О'Коннелл.

— Прелесть, — тихо сказал Брайан, переводя взгляд со стены на тело. — Тебе всегда достаются самые приятные утренние задания, Макс.

— Постарайся не шутить так громко, — пробормотал Макс, выпрямляясь.

Но холод под кожей не исчез.

Макс опустился на одно колено. Тетрадь была хрупкой, обгоревшей, пахла старым деревом и пеплом. Он осторожно высвободил уголок из-под балки. Обложка почернела, но по краям проступали бледные красные линии — словно стилизованные языки пламени.

— Дневник? — тихо спросил Брайан за его спиной, наклоняясь ближе.

Макс не ответил. Его пальцы коснулись обугленной обложки — и мир исчез.

Сначала звук. Глухой удар, который перешёл в низкий рёв. Потом свет — обжигающий, оранжево-золотой, переплетённый с тьмой. Воздух стал густым, как смола; каждый вдох давался с трудом. Он уже не был снаружи. Он был внутри дома, и огонь был живым.

— Держись! — крик вырвался из его горла — или из чьего-то горла внутри его тела. Спина горела, волосы пахли дымом, а в руках у него был ребёнок. — Давай, давай!

Треск. Балка рухнула в нескольких сантиметрах. Он точно знал, куда она упадёт — отступил ещё до того, как звук достиг его. Огонь наблюдал. Тени двигались. Стены что-то шептали, будто сам пепел знал его имя.

Он был в другом теле. Шесть секунд. Он знал это абсолютно точно. Три шага до коридора — только дверь была не там, где должна. Лестницы не было. Но он не паниковал. Он знал, куда идти. Он нёс мальчика. Кричал — и мальчик повернулся. Это был Алекс. Живой.

Мальчик открыл рот и сказал:

— Тебе не стоило возвращаться

Белая вспышка. Макс резко выпрямился, сжимая тетрадь. Он жадно втя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.